

Ричард Лоуренс

Посланники небес

*Как нам помогают ангелы-хранители
и духи-наставники*

Ричард Лоуренс

**Посланники небес. Как
нам помогают ангелы-
хранители и духи-наставники**

ИГ "Весь"

2009

Лоуренс Р.

Посланники небес. Как нам помогают ангелы-хранители и духи-наставники / Р. Лоуренс — ИГ "Весь", 2009

Ричард Лоуренс – известный медиум, автор ряда книг о развитии экстрасенсорных способностей. Эта книга посвящена ангелам и духам-проводникам – сущностям, которые находятся по ту сторону реальности. Автор уверен, что они оберегают нас и стремятся помочь нам на протяжении всей жизни. Основываясь на собственном опыте, Ричард Лоуренс рассказывает, как вступить в контакт с ангелами и духами-наставниками, как правильно расшифровывать их послания и применять полученную информацию с пользой для себя и окружающих. Воспользовавшись советами, представленными в этой книге, вы сможете достичь понимания в романтических взаимоотношениях, исцелиться от эмоциональной боли и даже принять судьбоносное решение. Любой из нас может получать послания от духов. Кто знает, может быть, эти сообщения приходят к вам прямо сейчас! Ранее эта книга выходила под названием «Боги, проводники и ангелы-хранители. Путешествие в иные миры».

© Лоуренс Р., 2009

© ИГ "Весь", 2009

Содержание

Благодарности	6
Предисловие	7
Глава 1 Переход	9
Глава 2 Ченнелинг	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ричард Лоуренс

Посланники небес. Как нам помогают ангелы-хранители и духи-наставники

Впервые опубликовано в Великобритании издательством O Books (The Bothy, Deershot Lodge, Park lane, Ropley, Hants, SO24 0BE, UK).

Публикуется в 2009 году с разрешения O Books.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Richard Lowrence

Gods, Guides and Guardian Angels

© Richard Lowrence, 2009

© Издание на русском языке, оформление.

ОАО «Издательская группа „Весь“», 2009

Благодарности

Я в огромном долгу перед моим соавтором Марком Беннетом, который сделал из исходного материала ту книгу, которую вы видите сейчас. Также он проводил дополнительные исследования, за что я ему очень благодарен.

Я признателен Ноэми Перкин за помощь в получении необходимой информации, а также Ники Перротт за многие часы, посвященные расшифровке кассет с моими записями, которые были положены в основу книги.

Также я благодарен всем коллегам по Эфирийскому обществу, в котором я работаю, за поддержку моего проекта с самого начала. Особая благодарность доктору Джону Холдеру, Стиву Гибсону, Пэт Хиггинсон и Лэсли Йан за их вклад в улучшение первоначального варианта рукописи.

Не могу не поблагодарить моего агента Фиону Спенсер Томас за ее энтузиазм по отношению к моим начинаниям и издателя Джона Ханта за его понимание.

Кроме того, я хочу сказать спасибо моей жене Элисон, которая всегда верила в мои сверхъестественные способности. Без ее любви и поддержки на протяжении всех этих лет я не смог бы сегодня написать эту книгу.

Ричард Лоуренс

Предисловие

*На небесах ангел не представляет собой ничего особенного.
Джордж Бернард Шоу*

Это была миниатюрная брюнетка в темно-синей юбке в стиле сороковых. Она выглядела ослепительно – настолько, что я мог ясно видеть белое сияние вокруг нее. В сочетании с мягкой улыбкой это придавало ей такой счастливый вид, что по-другому и не скажешь – она была полна жизни. Но вот злая ирония: она была мертва вот уже более тридцати лет и все же выглядела более чем цветущей. Да, звучит странно, знаю, но ведь человек действительно никогда не выглядит живее, чем после смерти. Ее звали Пикси.

* * *

Это случилось одним прекрасным летним вечером в начале восьмидесятых – хотя для англичанина практически каждый день в Австралии кажется летним. Небо было не просто голубым – это был такой глубокий оттенок цвета, который вы никогда не увидите в северном полушарии. Было жарко, но, как ни странно, это совсем не угнетало.

Перт – один из самых прекрасных городов, в которых мне приходилось бывать: гармоничная смесь старины и новизны, оживления и спокойствия, города и природы, и я наслаждался короткой прогулкой от места, в котором остановился, к дому миссис... назовем ее миссис Смит.

Я был в лекционном туре, и с миссис Смит меня познакомил человек, любезно согласившийся быть моим водителем. Она проявляла глубокий интерес к Эфирийскому обществу, духовной организации, в которой я работал (работаю и сейчас, спустя более четверти века).

Вот почему я и направлялся к ней – ответить на вопросы, связанные со сверхъестественными силами.

Она жила в пригороде, в большом красивом доме с террасой. Я позвонил в дверь, и меня провели через небольшой аккуратный коридорчик в красиво обставленную гостиную. Мы сели и начали обсуждать тему, интересующую нас обоих, – сверхъестественное.

Пока меня угощали чаем и печеньем, в комнате постепенно начал проступать образ молодой женщины. Сначала он был размытым, но становился все яснее и четче, – я как будто смотрел в бинокль, постепенно настраивая его на нужную дальность. Поначалу я, как, наверное, и вы, подумал, что это мое воображение, но выдуманные образы дрожат и блекнут, в то время как этот становился все отчетливее.

К тому же мои глаза были открыты. Я видел, что она стояла слева от меня и выглядела так же реально, как все люди. Она вовсе не походила на привидение и не была прозрачной, как голограмма. Но каким-то неведомым образом я знал, что вижу этот образ благодаря своему дару и что эта способность связана с моим внутренним состоянием.

Затем я узнал ее имя. Она ничего не говорила вслух. Имя просто вдруг возникло в моей голове.

Я не помню точных фраз, но разговор с миссис Смит был примерно таким.

– Извините, но говорит ли вам о чем-то имя Пикси? – спросил я.

Миссис Смит потрясенно посмотрела на меня.

– Да, это была моя лучшая подруга, но почему вы спросили?!

– Она здесь, – ответил я спокойно.

– Что вы имеете в виду? Она мертва вот уже много лет! – В ее голосе прозвучала нотка печали.

– Да, я знаю. На ней старомодная одежда – темно-синяя юбка в стиле сороковых. У нее для вас послание.

Миссис Смит постепенно начала понимать, что происходит, и ее лицо просияло.

– Что?.. То есть «оттуда»? О боже... Это поразительно! Вы сказали сороковые... Да, она умерла во время войны... Как она?

– Она в порядке. И хочет, чтобы вы знали, что она все еще с вами – заботится о вас.

– Как ангел-хранитель?

– Да.

Пикси рассказала мне некоторые подробности, которые я в точности передал взволнованной миссис Смит, впечатленной моими способностями медиума.

Вот только проблема: я не был медиумом.

Я вышел из дома, совершенно оглушенный тем, что минуту назад казалось совершенно нормальным и естественным. Впрочем, именно тот факт, что это было для меня таким естественным, и казался мне сейчас самым странным и неправдоподобным. Я внутренне пытался ущипнуть себя и ждал, что, наконец, проснусь.

Я не был скептиком в отношении подобных вещей – наоборот, я горячо в них верил. Просто я не знал, что и я на такое способен.

Ребенок, радостно совершающий первые шаги, тоже не знает, что однажды он сможет пробежать целую милю.

Глава 1 Переход

*Какие сны в том смертном сне приснятся,
Когда покров земного чувства снят?*

Вильям Шекспир

Некоторые люди думают, что нет абсолютно никакой возможности узнать, что произойдет с нами после смерти. Они ошибаются.

Холм полумесяца
Равнины святого Теодора
1 марта 2003 года

Дорогой Риккардо,

Здесьняя погода великолепна – голубое небо и лишь время от времени небольшой дождь. Огромное количество животных, в основном собаки и ягнята. Никто не живет здесь, но многие гостят, прибывая из самых разных мест, как прибыл и я ради этой встречи. Это самая приятная, если хочешь, – самая подходящая «зона» для подобного общения.

Как всегда, с любовью, кланяюсь,

Николас

Несколько лет назад скончался один из самых моих близких друзей. Ему было всего около пятидесяти лет, и хотя последние несколько месяцев он тяжело болел, для меня его смерть стала сильнейшим потрясением.

Это был необыкновенный человек – таких больше нет. Истинный английский джентльмен старой закалки. Он закончил Оксфорд, получив степень по английской литературе, и всю свою жизнь горячо интересовался британской историей и поэзией, – без запинки и единой ошибки цитируя Шекспира за обедом или Вордсворта за чаем. Во время беседы его легко можно было принять за человека, принадлежащего к совершенно другому поколению. Я помню, как сосредоточенно вслушивался в его беседы с моими родителями: обсуждались вопросы, гораздо более интересные им, чем мне, хотя мы с другом были одного возраста. Высадка союзников в Нормандии, отречение от престола Эдварда VII – события, случившиеся задолго до нашего рождения. Но эрудиция и некоторая церемонность никогда не мешали ему развлекаться, заводить друзей и быть полноценным членом общества. С ним всегда было интересно: за серьезным видом прятался озорной ум, который никогда не оставался без дела.

Однажды, спустя несколько недель после его смерти, я сидел в зале (именно так бы он назвал эту комнату) и вдруг почувствовал чье-то присутствие. Я уже знал, что происходит: после случая с *Пикси* прошло более двадцати лет. Сомнения или удивление не могли сбить меня с толку. Я знал, что делать, и знал, что он настроен дружелюбно.

И я знал, что это Николас.

Я поднялся, взял бумагу и ручку – готово. Слово за словом, фразу за фразой мне начали диктовать письмо «с той стороны». Впервые послание было в форме письма. Это так похоже на него! Неизменный фанат точности, Николас не захотел просто сказать мне пару слов, как большинство людей, – он предпочел сделать это *основательно*. Выше я поместил короткий отрывок первого из четырех его писем, которые проливают свет на вопрос, всегда интересовавший моего друга при жизни: что же происходит после смерти? На самом деле, он всегда расстраивался, что медиумы не могут прояснить эту важную тему.

Его второе письмо, вновь адресованное «Риккардо» (так он называл меня), выглядело так:

Круглая пристань
Озеро Печали
27 марта 2003 года

Дорогой Риккардо,

Здесь жизнь проходит так, будто ты постоянно распутываешь клубок с приключениями, время более плотно заполнено самыми разными впечатлениями. Все меняется очень быстро, ведь мы учимся на простых вещах: танец крошечного олененка в зарослях, мрачные оскорбления недалекого богослова и, конечно, новый свет моей жизни – моя наставница, которую я зову – «Та, Которую Нужно Слушаться».

Иногда мы едим, еще реже – пьем, причем хорошее вино, которое теперь я могу распробовать как следует. Мы никогда не курим, хотя пробуем табак и другие растения. Я учусь писать, немного рисовать и играть на чем-то вроде фисгармонии. Иногда, когда я чувствую себя одиноко, я могу смотреть на расстоянии многих миль театральные постановки разных времен, включая «Отелло» и другие, если мне позволяют. Я видел и новое кино под названием «Пески чужого времени».

Завтра я буду вынужден покинуть это место ради новой пищи – в буквальном и переносном смысле – и скоро, наконец, увижу своего гуру. Я очень скучаю по разным мелочам, но здесь мне говорят, что все проходит, и мы должны с этим смириться.

Мои поздравления всем,

Николас

На самом деле, Николас – не его настоящее имя. Я также исправил в письмах некоторые личные детали, чтобы не причинить ненужные страдания тем, кто был близок ему.

Из письма видно, что жизнь после смерти не очень отличается от той, которая была до: он все так же ест, пьет, учится, смотрит пьесы и тому подобное. Он не сидит на облаке, и не похоже, что у него выросли крылья. Подобное описание можно найти в египетской «*Книге мертвых*», где кроме еды и питья рассказывается о вспахивании земли, сборе урожая и других земных делах, а также говорится о существовании городов.

Люди часто меняются после смерти, но обычно не очень сильно. Приоритеты переносятся в духовную сферу: настоящие медиумы редко получают послания относительно процентной ставки, «мыльных опер» или Кубка мира. При этом совершенно обычное дело – услышать от призрака, что после смерти он чувствует себя более умиротворенным. И многие действительно выступают в роли ангелов-хранителей, присматривающих за живыми людьми. В любом случае, после смерти ты не становишься святым или мудрецом, так же как и не наслаждаешься фруктами и бесконечным блаженством, сидя на облаке в звездных небесах, общаясь с Богом в любое удобное время.

Правда о жизни после смерти стала для меня открытием, которое случилось благодаря моему гуру, великому мастеру йоги, медиуму и основателю Эфирийского общества доктору Джорджу Кингу. Именно его знания и мудрость легли в основу моего собственного понимания этого вопроса. А личный опыт лишь подтвердил и упрочил то, чему он научил меня.

Традиционное представление о рае и аде всегда ставило меня в тупик. Скажите – вы когда-нибудь встречали кого-то, кто действительно заслуживал бы вечного райского блаженства? И как вы думаете – многим ли это действительно бы понравилось? Не все любят вино-

град и игру на арфе. И вовсе не обязательно присоединяться к ликующему хору ангелов только потому, что ты умер. Я не знаю никого, кто бы выдержал это хотя бы год, не говоря уж о вечности!

А что насчет ада? Кипящие серные озера? Кошмарные монстры, пронзающие вилами несчастных, как на какой-нибудь картине Иеронима Босха? Вы знали хоть кого-то, кто мог бы заслужить целую вечность таких страданий? Я бы не пожелал такого и врагу, и ненормальна сама мысль о том, что наш великодушный Господь Бог мог бы наказывать так уже за само отсутствие веры в него. Идея вечности чего угодно, особенно пребывания в аду, без всякой надежды на искупление, звучит для меня скорее как извращенная мечта озлобленного тирана, нежели чем проявление совершенной справедливости любящего Бога.

Когда доходит до размышлений о жизни после смерти, люди становятся непоследовательны: они с пренебрежением отбрасывают логику как бесполезную мирскую помеху для понимания загробной жизни. По моему мнению, для нас это большой позор.

Атеистически настроенные ученые, распространяющие мысль о единственно возможной участи для смертного человека, с иррациональной уверенностью утверждают, что сознание перестает существовать с последним ударом сердца. Забывая об элементарных вещах, они не просто подавляют голос интуиции, который говорит о жизни после смерти; не просто игнорируют огромное количество доказательств существования загробной жизни – в том числе общение с мертвыми; в первую очередь они забывают об элементарной логике.

Почему сознание должно прекращать свое существование после гибели физической оболочки? Наука пока не знает точно, что представляет собой сознание, – как же тогда ученые могут утверждать, что знают обо всем происходящем с ним? Ничто не может просто исчезнуть или измениться до неузнаваемости: для существования сознанию не требуется тело – это факт, доказанный исследованиями.

Чем же занимается сознание? Оно функционирует и постепенно познает жизнь. Разным людям необходим абсолютно разный опыт. Бескорыстный человек, жертвующий спокойствием монастырской жизни где-нибудь в горах, чтобы помочь голодающим, заслуживает огромного духовного счастья и покоя. А жестокому убийце, в свою очередь, необходимо понять ужас той боли, которую он причинил другим людям, – не ради мести за его жертв, а ради него самого. Это закон природы, такой же логичный и объективный, как гравитация. Он не похож на закон в нашем привычном шатком понимании, являясь совершенно справедливым и абсолютно точным. Называется он *Законом Кармы*.

В буддизме он приравнивается к третьему закону Ньютона, согласно которому каждое действие встречает противодействие. В христианстве смысл его раскрывается во фразе «... что посеет человек, то и пожнет» (Послание к Галатам 6:7). Так называемая «отрицательная» карма, как и «положительная», предназначена не для наказания, а для того, чтобы чему-то научить.

Метафизики много лет говорили о других плоскостях действительности, связанных с нашей планетой, неотделимых от нее, но существующих на других частотах. В индийской философии есть подобное понятие – *лока*. Если ты не ясновидящий, ты не можешь воспринимать эти «плоскости» или «сферы» при жизни, но после смерти ты попадаешь именно туда. И новая «плоскость» будет для тебя такой же реальной, как и та, в которой ты находишься сейчас. Мы говорим о том, что «покидаем» наше тело после смерти, но на самом деле мы просто меняем один уровень физического существования на другой, ведь все эти измерения существуют в физическом смысле, просто на разных частотах.

Если принять реальность, в которой мы живем, за первый уровень, то существуют шесть сфер выше нее и четыре – ниже («выше» и «ниже» относится к разнице в частотах). После значительного упрощения эта модель породила традиционное понимание ада и рая. «Высшие»

уровни частоты вибраций – это «небеса», «низшие» – «ад», хотя некоторые из уровней во многих смыслах даже не отличаются от нашего.

Заметьте, что не властью капризного властителя решается то, на какой уровень мы попадаем. Выбор зависит от нас самих, от нашего сознания, наших потребностей в новом опыте, основанных на прошлых действиях и мыслях, – одним словом, от нашей *кармы*.

Мы попадаем туда, куда должны попасть, в сферу, работающую на одном с нами уровне вибраций, – где мы сможем получить те уроки, которые нам нужны. То есть самый жестокий убийца попадет на нижний уровень, а самоотверженный филантроп взойдет на высший. С эмоциональной точки зрения жестоким было бы отправить человека «не на тот» уровень, пусть даже и более высокий, чем он заслуживает: ведь ему не хватало бы многого, к чему он привык. Это все равно что взять среднестатистическую семью из Лондона и переселить куда-нибудь в буддийский монастырь в Бутане. Но даже если человек прибывает туда, куда ему суждено, сам по себе переход на другой уровень становится довольно тяжелым испытанием, как мы видим из этих писем.

Принимая следующее послание Николаса, я не только чувствовал его присутствие, но также мог видеть его, как четкий мысленный образ. Он выглядел очень живым, чрезвычайно отличаясь от стандартного представления о «призраке», – угрюмый, бледный и полупрозрачный. На нем был модный темно-синий пиджак с круглым воротничком, застегнутый на все пуговицы и похожий на униформу. В целом он выглядел отлично.

Дом на берегу
17 мая 2003 года
Дорогой Риккардо,

Это последнее мое послание тебе в таком виде, потому что я знаю, как ты занят, да и у меня появились новые обязанности. Я узнаю так много и так быстро, что это изумляет мой разум, но вдохновляет его на новые подвиги. Здесь мой новый дом, и я люблю его. Я могу путешествовать, куда бы я ни захотел, – в разумных пределах, конечно. Определенное время выделено для занятий – самостоятельных или с индивидуальным наставником, которых несколько в этом районе.

<...>

А теперь о моем друге и учителе. Те, кто ловит каждое его слово, зовут его Баба [это общее имя для всех гуру, которое означает «папа»]. Он – настоящее хранилище знаний, мудрости, таланта и множества полезных крупиц информации. Это именно то, что я так долго искал. Также я получаю советы от «Той, Которую Нужно Слушаться», часто в строгой бескомпромиссной форме. Я не скажу тебе, кто она, потому что она не позволяет. Но в общем я счастлив, спокоен и теперь точно знаю, что должен делать.

Благослови тебя Господь, дорогой Ричард.

Николас

Какая разница! В предыдущем письме он был в порядке, но все еще приспособливался, а теперь он несомненно счастлив!

Мы видим изменения: Николас устраивается и привыкает к новой жизни. Если бы он имел более ясное представление о жизни после смерти и своем собственном кармическом предназначении, пусть даже за несколько дней до кончины, вряд ли и в этом случае его переход был бы менее тяжелым. Думаю, «Та, Которую Нужно Слушаться», по сути, помогала Николасу во время этого перехода. Может быть, это ее работа – помогать людям освоиться в новой

реальности, а возможно, она выбрала моего друга, потому что питала к нему особый интерес или была связана с ним каким-либо образом.

Николас был человеком, глубоко разбирающимся в философии йоги: представьте себе, какие проблемы может иметь абсолютнейший скептик после своей внезапной кончины. Очень надеюсь, что эта книга не только придаст большую ценность жизни после смерти в глазах читателя, но и поможет, когда придет время, продолжить свой путь самым мягким, самым естественным образом, без смущения и боязни, с которыми сталкивается большинство в наше жестокое время. Обычно покойный, перед тем как устроиться на новом месте, на некоторое время попадает в «мир ожидания». Письма Николааса позволили мне по-новому взглянуть на то, как происходит процесс перехода.

Для того, кто переходит на другой уровень существования, очень полезно знать, что представляет собой жизнь после смерти, но можно также максимально сгладить переход в новую реальность, мысленно готовясь в последние минуты жизни к тому, что вскоре произойдет. Мысль о влиянии состояния человека непосредственно перед смертью на то, что будет впоследствии, отражена – хотя и по-разному – в различных культурах мира.

В Бхагават-гите, образце индийской классики, Шри Кришна говорит Арджуне, что каждый человек способен достичь лишь того состояния, в котором пребывает его разум, когда душа покидает тело. В Китае человеку, стоящему на пороге смерти, брили волосы, остригали ногти и усаживали прямо. Считалось, что это хорошо влияет на уход души из тела.

В буддийской книге «Бардо Тходол», или тибетской «Книге Мертвых», под таким названием она известна на Западе, дана подробная инструкция по подготовке умирающего. Священнослужитель снова и снова читает отрывок из книги на ухо человеку, а когда тот готов испустить дух, жрец становится справа, зажимает артерии на обеих сторонах шеи и не дает умирающему потерять сознание, поскольку совершенно необходимо, чтобы он бодрствовал и полностью осознавал весь процесс перехода. Жрец снова продолжает читать и объяснять, что происходит с умирающим человеком, и как ему нужно себя вести. Считается, что для того, чтобы полностью отделиться от физической оболочки, требуется от трех с половиной до четырех дней. Жрец, называемый *hrho-bo* (произносится *пхо-бо*), может сократить это время, но даже в этом случае усопший не осознает, что с ним произошло до истечения трех-четырех дней.

В католичестве существует таинство елеосвящения, ранее известное как соборование или последний обряд, которое заключается в том, что смертельно больной человек перед отходом в иной мир исповедуется и получает прощение. Над ним совершается обряд помазания священным маслом. В эпоху средневековья христиане считали особенно важными последние несколько выдохов умирающего, поскольку верили, что рядом прячутся бесы, готовые схватить душу в момент выхода из тела.

Я не проводил ни один из этих предсмертных ритуалов, но считаю, что это больше, чем просто традиция или суеверие: они возникают как показатель ценности и важности знания в момент смерти о том, что нас ждет.

Последнее послание Николааса не похоже на письмо по формату, возможно, это указывает на его растущую оторванность от условностей нашего мира. В этом письме не просто видно, как он счастлив там, где находится, он даже начинает критиковать нашу реальность. Думаю, переход в сферу, в которой он должен был находиться, наконец завершился.

6 января 2004 года

Сейчас я живу среди европейского и гималайского народа, и все мы имеем общее всепоглощающее стремление к достижению духовной мудрости. Мне пришлось изучить несколько языков, что в этой реальности можно сделать гораздо быстрее, чем на вашем уровне, где люди так бесконечно медлительны.

Общение на дальних расстояниях не представляет сложности, особенно в определенное время, например, вечером и ранним утром.

Здесь появляется намек на то, что другие уровни реальности гораздо более возвышенны и утонченны, чем наш. Там все получается быстрее и легче. Просто мысль на других уровнях имеет большую силу, чем на нашем, а волшебство там – не такое уж фантастическое понятие. Жизнь не ограничена теми рамками, которые есть здесь. И фактически, большинство людей не просто выглядят как живые после смерти, но и чувствуют себя более живыми.

Но все же физическая реальность – самый важный этап. Здесь все существует одновременно: так и Гитлер, и Мать Тереза жили в этой реальности в одном веке. И хотя, как сказал Николас, наша реальность более «медлительна», именно здесь имеется огромное количество возможностей для саморазвития, помощи другим, и, следовательно, именно здесь вы сможете добиться огромных результатов. Как необходимость приобретения опыта переносит нас из этого мира в следующий, точно так же она может вернуть нас из другого мира обратно в этот. Непосредственно перед рождением душа выбирает себе родителей и окружение, чтобы получить опыт, который ей необходим. Это очень сложный вопрос. Суть, конечно, не в том, что все хорошие люди рождаются только у прекрасных родителей, а плохие – в ужасной нищете. Кто-то, имеющий «хорошую» карму, может выбрать рождение и жизнь в трудных условиях, чтобы получить новые знания в ходе жесткого, но быстрого обучения. В свою очередь, гораздо менее выдающийся человек может родиться в роскоши, просто заслужив каким-либо образом такую возможность, но, тем не менее, он должен будет получить свой урок независимости от материальных вещей.

Вот так мы путешествуем от жизни к жизни, проводя некоторое время в других реальностях, постоянно обучаясь, делая выбор, развиваясь. Как быстро это происходит – зависит только от нас: от того, сколько усилий мы вложим в изучение Божественных законов и претворение их в жизнь. В конечном счете, когда все уроки, которые мы должны получить, выучены, мы пропускаем момент реинкарнации и перемещаемся на более высокие уровни.

Глава 2 Ченнелинг

*Глас мертвых всегда был слышен мне.
Альфред, лорд Теннисон*

Я не родился медиумом. Мне посчастливилось быть совершенно обычным ребенком, ведь детям с такими способностями приходится очень тяжело в нашем мире: они сталкиваются со страхом, снисхождением, а иногда и с явной ложью, ведь взрослые «из самых лучших побуждений» пытаются покончить с «миром фантазий» и уверены, что поступают абсолютно правильно.

Мои способности стали открываться позже, через несколько лет после того, как я узнал об Эфирийском обществе и начал работать по методике доктора Джорджа Кинга. Поэтому я уверен: каждый может развить заложенные в нем способности.

В 1976 году, когда мне было двадцать три года, я занимался лечением в Святилище Исцеления Эфирийского общества в Лондоне. Однажды ко мне на сеанс пришла пациентка – знаменитый медиум. Ее уровень был настолько высок, что, войдя в контакт с музыкантом, она могла сесть за фортепьяно и бесподобно сыграть, не имея при этом особых музыкальных способностей. Она сразу производила впечатление успешного человека: женщина едва за шестьдесят, в модном платье, в сопровождении мужчины примерно того же возраста.

Я поприветствовал ее, мы сели. Я хотел было завести разговор о лечении, ради которого была назначена встреча, но женщина сказала, что видит позади меня проводника в белом одеянии (целители Эфирийского общества носят белые одежды). Я счел это интересным, но не более того: в конце концов, для медиума видения – обычное дело. Но следующие ее слова буквально шокировали меня: человек в белом одеянии сказал, что однажды я по своим способностям достигну ее уровня, – а ведь в то время я вовсе не был медиумом. Мысль о том, что однажды я смогу общаться с мертвыми, была для меня совершенно невероятна. Затем леди сообщила мне, что проводником был не кто иной, как сэр Оливер Лодж. Его имя было мне прекрасно известно, ведь этот ученый посвятил большую часть своей жизни поискам научного обоснования существования загробного мира. Кроме того, этот человек передавал послания через доктора Кинга в первые годы после возникновения Эфирийского общества.

Спустя пару лет я познакомился с выдающимся метафизиком доктором Джорджем Холлом, который был членом консультативного совета фестиваля Тела и Мышления, в то время, когда к его названию добавили слово «Дух» – по поводу чего он был крайне взволнован. И правда, сочетание понятий «Дух, Тело и Мышление» до сих пор служит распространенным термином для обозначения альтернативной духовности. Это был выдающийся человек, какое-то время живший в индийском монастыре йога Парамахансы Йогананды и определенно имевший сверхъестественные способности. Даже в преклонном возрасте он каждое утро поднимался в четыре часа, чтобы пообщаться с теми, кого он сам относил к «Великой Белой Ложе». Он жил и дышал духовностью, производя невероятное впечатление. Он мог бесконечно говорить о метафизике: едва успев обменяться любезностями, он сразу переходил к делу, не желая тратить ни секунды драгоценного времени на что-то кроме работы, которая была его страстью. Но в отличие от людей, бесконечно говорящих о чем-либо, он мог обсуждать огромное количество интереснейших тем с невероятным достоинством и глубиной мысли.

Внешность у этого человека тоже была необычной. Он ходил с огромной деревянной тростью с круглым серебряным набалдашником и носил на пальце кольцо с большим аметистом. Его визиты всегда вызвали бурный интерес у обитателей Эфирийского дома, штаб-квартиры общества в Лондоне, – и не напрасно, ведь никто никогда не знал, какие восхитительные истории он привез на этот раз. Однажды он мимоходом сказал мне без тени колебания, что высшие

существа хотели бы пообщаться со мной, но я еще не готов, потому что пока обладаю излишним самолюбием. Без сомнения, это было очень верное замечание!

Через некоторое время я действительно начал получать послания от покойных. Однажды это перестало быть пугающим, и, когда мысли вроде: «Как такое может быть, ведь я не медиум?» прошли, я стал действительно наслаждаться этим процессом, испытывая невероятное возбуждение и удовлетворение. И это был не предел, я продолжал учиться и совершенствовать свои способности. Иногда, когда мне приходилось ехать в автомобиле по незнакомой местности, я тренировался в «яснослышании», пытаюсь уловить голос своего проводника. Он говорил что-то вроде: «Поверни налево, и третий магазин справа будет рыбным». Если это оказывалось правдой, я точно знал, что услышал проводника, в противном случае в неверном истолковании посланий было виновато мое воображение или недостаток концентрации. Такие тренировки очень помогали в первые годы моей учебы. Хотя надо подчеркнуть, что изучение своих способностей за рулем автомобиля нельзя назвать безопасным занятием!

Еще одним человеком, который больше других поддерживал меня в те давние годы, была жена Джорджа Кинга, доктор Моника Кинг. Я множество раз гадал ей, она подбадривала меня и даже помогла выбрать правильный магический кристалл – мой «инструмент». Он привлек меня, словно путь Дао, ощущением своей целостности, наваянной совершенной формой, а также пустотой – это был вакуум, из которого я мог бы черпать вдохновение.

Сам доктор Кинг не знал о том, что я занимаюсь гаданием, вплоть до одного случая, который представился мне однажды в нью-йоркском ресторане. Я не старался держать этот факт в тайне, просто мне не хотелось беспокоить его: конечно, для обычного человека мои способности кажутся чем-то выдающимся, но для мастера такого масштаба, как доктор Кинг, они были совершенно незначительными.

Нас было трое: доктор Кинг, я и еще один его ученик, мой хороший друг Рэй Нильсен. Мы искали место, где можно перекусить, и все, что нам удалось найти, – маленькая переполненная закусочная. Все столики на троих были заняты, поэтому доктору Кингу и Рэю пришлось сесть за один стол, а я сел за другой, рядом с незнакомой мне женщиной. Не успел я приступить к обеду, как она начала плакать. Я спросил ее, что случилось, и она стала рассказывать мне о проблемах в ее личной жизни. Я вошел в транс, чтобы оказать ей небольшую духовную помощь. Она была чрезвычайно впечатлена и так хотела поблагодарить меня, что, когда мы втроем собрались уходить, сказала доктору Кингу и Рэю, какое замечательное предсказание она получила, и как сильно я помог ей. Доктор Кинг был немного удивлен и отчитал меня за то, что я не говорил ему о своих занятиях. Но впоследствии он очень поддерживал меня и даже продумал дизайн чехла для моего кристалла, удостоверившись, что на него нанесены правильные астрологические символы. Он посоветовал мне регулярно заниматься этой работой, сказав: «Если ты не будешь использовать свой дар, ты потеряешь его». Так я стал профессиональным духовным консультантом, передавая все свои гонорары в пользу Эфирийского общества.

Обучая, он действовал настолько нестандартно, что, уверен, он помог мне гораздо больше, чем я сам осознаю. По сути, он не дал мне ни одной прямой инструкции: вместо этого он время от времени указывал на определенные вещи, которые оказывались намного важнее, чем выглядели на первый взгляд. Например, он как-то сказал мне, что чем большего я желаю, тем больше могу получить. На первый взгляд, совершенно банальная вещь, но для меня это оказалось абсолютной истиной.

Возможно, вы спросите, как же во время контакта можно отделить реальное от воображаемого. Самый простой и самый полный ответ: практически вся информация, которая приходит к медиуму, должна подвергаться проверке. И на самом деле, люди, с которыми я работал, подтверждали большую часть получаемой мной информации. Когда я общался с *Пикси*, я узнал от нее детали, сведения о которых не мог получить ни от кого другого, причем достаточно точные, чтобы они не могли быть простой догадкой. Действительно, ведь я почувство-

вал именно имя «Пикси», а это совсем не то же самое, что спросить у толпы из пятидесяти человек: «Кто-нибудь из вас знает Джона?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.